

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

И. И. Лебединский

В истории польской культуры период второй половины XX в. можно охарактеризовать как один из самых нестабильных. Бурные социально-политические и экономические изменения оказали сильное влияние на культурную жизнь страны, переживающей сложный период становления на мировой политической арене, поиск своего места в глобальной экономической системе формирования новой культурной идентичности. В этот период польское искусство, в особенности литература, подверглось множеству серьёзных вызовов.

Начиная с периода немецкой оккупации (1939–1944) польская культура находилась в состоянии непрерывной борьбы за своё существование.

Во время Второй мировой войны политика гитлеровских оккупантов по борьбе с польским народом была разделена на этапы: ликвидация сознания принадлежности к польской нации, хозяйственное разрушение и, наконец, физическое истребление польского народа. Осуществление этих мероприятий планировалось в послевоенное время, однако они были начаты уже во время войны.

Фашисты отдавали себе отчёт в том, что уничтожение народа, окончательное лишение возможности его возрождения в рамках собственного государства можно достигнуть прежде всего путём уничтожения национальной культуры. Народ, лишённый культуры, снижается до уровня пассивной, несознательной массы, которая может быть использована оккупантом для любых целей.

Вышеупомянутая нами неоднородность польской культуры второй половины XX в. заставляет нас обратиться к проблеме её периодизации.

Периодизация развития польской литературы второй половины XX в. в ряде научных исследований, как отечественных, так и зарубежных, во многом совпадает. Среди исследований, затрагивающих данную проблему, стоит обратить особое внимание на труды А. Краевского¹, В. Рошковского², С. Старбо³.

Поскольку в исторической науке не существует единственно верного, принятого подхода деления на периоды в истории польской литературы второй половины XX в., а периодизация развития послевоенной литературы Польши имеет достаточно размытые границы, связанные лишь с той или иной субъективной оценкой автора, в своём исследовании мы будем придерживаться хронологии, построенной на социокультурном основании. Подобное деление на периоды позволит более широко представить динамику развития польской литературы XX в., а также выделить те культурные, социальные и политические события и явления, которые детерминировали процесс изменения в литературе. Такой анализ позволит представить польскую литературу в её целостности с быстро меняющейся культурой Польши второй половины XX в., как часть целостной системы, а не отдельный культурный феномен.

Период 1949–1953 гг. становится попыткой «сталинизации» польской культуры и намерением навязать ей, как и польской литературе, при помощи существующего режима и власти, импортируемых из СССР эстетических и идеологических примеров. Этот период начался в 1949 г. январским IV Съездом профсоюза литераторов Польши. Сформулированная во время него программа социалистического реализма была принята за основной образец, согласно которому должна была развиваться литература. Стремления к «советизации» польской культуры прослеживаются также в тексте доклада Гиляры Минца на V пленуме ЦК ПОРП 15.VII.1950 г.: «Развитие экономических отношений и экономического сотрудничества между СССР и Польшей, а также между Польшей и другими странами народной демократии, с которыми также будут заключены многолетние соглашения — соглашения, опирающиеся на отношения нового типа, — составляет прочную базу для строительства основ социализма в Польше»⁴.

Партия призывала писателей и всех работников культуры «вникнуть в ритм труда народных масс, прочувствовать их нужды и стремления, из их чувств и переживаний черпать творческое вдохновение». Марксистская критика настойчиво ориентировала деятелей культуры на «тематический перелом», указывала на недопустимость отставания произведений искусства от жизни.

В марте 1953 г., после смерти Сталина, в Польше начинаются процессы «оттепели». В июне 1954 г. в Познани вспыхнули забастовки рабочих, подавленные впоследствии войсками. В октябре этого же года прошёл VIII Пленум ЦК ПОРП, на котором снова приходит к власти выпущенный из заключения Владислав Гомулка. В определённой степени он был против проводимой в то время советской политики по отношению к Польше, а также политики руководителей других государств социалистического блока, за что его стали воспринимать как лидера возможной оппозиции. Точно так же воспринимало его общество, которое во многом ему доверяло и связывало с ним надежды на независимость. XX съезд КПСС (14–15 февраля 1956 г.) и особенно доклад на нём Н. С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» дали толчок процессу обновления общества, положили начало развенчанию социальных мифов сталинизма, формированию нового общественного сознания, относительно свободного от догм и идеологических стереотипов. В творчестве многих деятелей польской культуры на первом месте стояла задача — определить своё отношение к извращениям в общественной жизни страны, вызванным влиянием культа личности Сталина. В период «Хрущёвской оттепели» (1956–1960) возникает ряд произведений «расчёта» с недавним прошлым. В произведениях такого ряда внимание писателей, художников, режиссёров было сосредоточено исключительно на критике отрицательных явлений послевоенной действительности. Пользуясь сильными изобразительными средствами, деятели культуры изображали трагедию войны и послевоенную депрессию, боролись за право проявления спонтанных эмоций и трагического видения мира.

В середине 1956 г. открывается перспектива недолгой либерализации в духовной и литературной сферах, которая обеспечила критический взгляд на минувшую

эпоху. Однако отторжение сталинизма представителями новой политической элиты оказалось частичным и непоследовательным.

Период конца 1956 г. до 60-х гг. можно рассматривать как вступительную фазу отказа от монополии социалистического реализма, налаживанием ослабленных предыдущим периодом культурных и артистических связей с Западом. Его особенной чертой было развитие разнообразных литературных направлений и форм, а также расширение круга затрагиваемых литературой тем. Датой завершения данного периода, который иногда называют эпохой «малой стабилизации», считают март 1968 г., когда в Варшаве, Кракове, Познани и других городах проходили студенческие протесты и забастовки, вызванные решением политических властей об отмене спектаклей «Дзяды» А. Мицкевича в Национальном театре. К протестам студентов присоединились представители творческих и академических кругов. Этим событиям сопутствовала волна официального антисемитизма и эмиграции из Польши большого количества выдающихся представителей культуры и науки еврейского происхождения. В стране происходила внутренняя политическая борьба органов управления ПОРП с польскими националистами Мечислава Мочара. Завершением данного противостояния было жестокое подавление бунта морских рабочих в декабре 1970 г. Как мартовские, так и декабрьские события сыграли большую роль в формировании сознания общества, а затем литературы, которая является отражением и выражением происходящих событий и настроений.

Начальный период правления Э. Герека нёс большей части интеллигенции надежду на оттепель, подобную октябрю 1956 г. Новый руководитель ПОРП, опираясь на показательные действия, обращал внимание на такие возможности, как реновация королевского замка в Варшаве. Поднимались различные бытовые вопросы, которые имели отношение к поддержке культуры.

Единственное, к чему стремились главным образом драматурги, публицисты, театральные деятели и кинорежиссёры, — это право на большую свободу заявлений, а следовательно, ослабление цензурных ограничений. Скульпторы, художники, музыканты не были так сильно задеты данными ограничениями: из-за более размытых форм современного искусства данная проблема их практически не коснулась. Руководство ПОРП не собиралось идти на уступки, понимая, какие последствия для политической системы ПНР может иметь большая свобода слова. В искусстве появляется абстракция. Произведений, направленных на восхваление социалистических реалий, написанных согласно правилам цензуры, создавалось мало. Несмотря на возможность получения наград, творческая интеллигенция понимала, что данные темы не будут интересны обществу.

Значительные ограничения цензуры и артистической свободы являлись постоянным источником конфликтов. В конце 1975 г. без каких-либо важных поводов руководство партии вносит поправки в Конституцию, которые, помимо административной реформы, легализовали полную зависимость от СССР⁵, что вызвало большие волнения в творческой среде: зависимость от Москвы задела национальную гордость поляков. Эти события приводят к спонтанному по своему характеру протесту, сопровождающемуся сбором подписей под различными воз-

званиями культурных и научных деятелей. Самые активные протестанты были уволены с работы, их фамилии не появлялись в СМИ, на них был наложен запрет работы в профессиональной области. Снова введена строгая цензура и контроль со стороны служб безопасности, что являлось элементом психологического террора.

Несколькими месяцами позже реакцией на внесённые изменения в Конституцию в сентябре 1976 г. станет забастовка рабочих, повлёкшая повышение цен на продукты питания. После июньских забастовок и протестов рабочих в Радоме, Урсусе, Вроцлаве и других городах был организован Комитет защиты рабочих (первая организация демократической оппозиции), целью которого была помощь всем репрессированным трудящимся. Прежде всего, это было делом рук интеллигенции. Призыв Комитета подписали среди других Ежи Анджеевский, Станислав Баранчак. Многократно на собраниях отдела культуры ЦК или Варшавского комитета ПОРП подчёркивали, что ужесточение цензуры и слишком суровые репрессии по отношению к протестантам способствуют только увеличению их числа. Таким образом, осенью 1976 г. была проведена тихая амнистия большого количества участников конституционных протестов, разрешение им вести профессиональную деятельность. В 1977 г. КЗП был переформирован в Комитет общественной самообороны КЗП, заданием которого была борьба с правительственными репрессиями против неугодных политических взглядов, помощь преследуемым, соблюдение прав. Одновременно с Независимой типографией в 1978 г. образуется Краковская типография, которые объявляют свою деятельность независимой от власти. Первый раз после окончания Второй мировой войны была нарушена государственная монополия в области политической информации и литературы. Это привело к частичному изменению литературного языка, социальных функций литературы и созданию двух информационных издательских полей — официального и неофициального — и, соответственно, двух читательских аудиторий. При помощи второго поля в этот период начинается процесс проникновения в польскую литературу произведений польских эмигрантов, проживавших за рубежом с 1945 г. Данный процесс определённо закончится в 1989 г., когда эти произведения будут издаваться уже официально. В этот же период увеличивается количество публикаций в изданиях эмиграции произведений польских авторов, проживающих в Польше.

«Система не позволяет нам быть личностью в психическом и культурном смысле, дегенерирует нас, мы перестаём быть нацией», — предупреждал в начале 1980 г. Стефан Киселевский⁶.

В книге «Интеллигенция против политической системы ПНР»⁷ Анджей Краевский приводит следующую цитату Карла Р. Поппера: «При деспотичном правительстве, которое душит своих граждан, мы запуганы и не имеем прав к ответственности за наши собственные поступки. Это значит, что мы лишены собственной человечности»⁸.

Конец декады и начало 1980 г. — усиление экономического кризиса, резкое снижение уровня жизни, разрозненность партийного контроля за творческой средой. Полные оптимизма отчёты Отдела культуры ЦК данного периода свидетельствуют

об отсутствии реальной картины состояния дел. Репрессии утратили свою результативность, а оппозиция становилась всё смелее.

Бунтующая творческая интеллигенция, сначала немногочисленная, своим существованием опасная для правящего режима, ввиду благоприятных обстоятельств повела за собой молодое неконформистское поколение и большинство собственных творческих кругов. В то же самое время деятели культуры, тесно сотрудничавшие с властью, полностью утратили свой авторитет, потеряли своё влияние.

Путь к независимости был прерван введением властями военного положения 13 декабря 1981 г. Власть перешла к Военному совету национального спасения под руководством Войцеха Ярузельского. Задержаны более 6 тыс. политических и культурных деятелей, писателей, в том числе Владислав Бартошевский, Яцек Бохеньский, Анджей Дравич, Анджей Щипёрски, Виктор Ворошильски, Роман Зиманд. В 1982 г. создано режимное патриотическое движение национального возрождения под руководством Яна Добрачинского. В декабре 1982 г. приостановлено действие военного положения, а в ноябре того же года был освобождён Лех Валенса. В июле 1983 г. военное положение отменено.

Военное положение 1981–1982 гг. создавало для литературы дополнительную цензуру. Помимо литературного «фольклора», создаваемого задержанными, в литературу второго информационного поля возвращается нота мартирологии (мученичества за веру) и романтизма, навеянная главным образом лирикой военных лет и оккупации 1939–1945 гг. Самые выдающиеся литературные произведения данного периода старались описать духовный и исторический опыт военного положения как очередное физическое поражение. Отказываясь от пафоса, некоторые писатели пытались в своих произведениях показать преувеличенный абсурд ситуации.

Особенностью, вытекающей из глубинных общественных процессов, происходивших в Польше после распада социалистической системы (1990-е гг.), можно считать колоссальный интерес к национальной истории, который появился в эти годы у польских читателей. После снятия цензурных запретов стремление узнать полную историческую правду о событиях, оставивших глубокие следы в сознании народа, уже не встречало в обществе препятствий. Огромным успехом стали пользоваться произведения искусства и научные исследования, которые обращались к «белым пятнам» новейшей польской истории⁹.

Польскую литературу после 1990 г. отличает богатство поиска новых форм, разнообразие тем и желание воспользоваться свободой, полученной в результате политических перемен после 1989 г. Свободная от цензуры, разнообразная литература желает найти своё новое место в демократическом общественном строе в контексте польских изменений культуры масс. Литература отказывается от функций патриотической борьбы, мученичества за веру и роли «проводника душ». В своём творчестве новое «поколение х» (писатели, родившиеся в начале 60-х гг.) опирается на игровой аспект литературы. Авторы подчёркивают эстетические преимущества каждого произведения, что связано с пробами адаптации польской культурной мысли к канонам западной культуры. Параллельно с данными передовыми изменениями, характерными для любого переходного периода трансформации, существ-

вуют в польской литературе и традиционные литературные формы. Ими пользуются писатели старшего поколения, пишущие с 1944 г.

Феномен польской литературы второй половины XX в. в эмиграции необходимо рассмотреть отдельно. С одной стороны, эта литература формировалась в иных социокультурных условиях. С другой стороны, она по-прежнему является частью национальной польской литературы, и ей нельзя пренебречь.

Сразу после войны и в последующие годы польская литература развивалась главным образом во Франции, Англии и США. К самым главным учреждениям относится Союз польских писателей за рубежом, основанный в Лондоне в 1945 г., Польский культурный центр, основанный там же в 1949 г., и Литературный институт Ежи Гедройца, образованный в 1946 г. в Риме, позже перенесённый в Мезон-Лаффите под Парижем. В США до сих пор работают Научный институт им. Йозефа Пилсудского, Фонд Тадеуша Костюшко, Фонд им. Альфреда Южиковского.

Самые важные литературные издания, адресованные как к читателю польскому на Родине, так и польскому эмигранту, — парижская «Культура» (1947–2000) Ежи Гедройца (1906–2000), «Исторические тетради», изданные Литературным институтом, лондонские «Ведомости» (1946–1981) Ежи Грыджевского и Стефании Косовской, «Польский Ежедневник» в Нью-Йорке (1942–1947) Александра Янты-Полчиньского и Яна Лехоня. Коллектив парижской «Культуры» (Ежи Гедройц, Контантин А. Еленьский, Йозеф Чапский, Густав Херлинг-Грудзиньски, Ежи Стемповски, Зигмунт Хертц) при помощи редактируемого ими издания оказал большое влияние на политическую и культурную элиту своей страны. Издательство опубликовало несколько сотен известнейших произведений писателей-эмигрантов, а также писателей, проживающих в самой Польше (таких, как Марек Хласки, Стефан Киселевский), которым цензура не позволила опубликовать свои работы на родине. Двумя первыми позициями были «Транс-Атлантик» Витольда Гомбровича и «Подневольный разум» Чеслава Милоша.

Введение военного положения в Польше в декабре 1981 г. привело к очередной волне политической и трудовой эмиграции. За границей вынуждены были остаться несколько десятков литераторов и публицистов, в основном младшего поколения. В связи с этим в 80-х гг. в эмиграции появилось множество культурных, литературных и политических изданий высокого уровня, выходящих на польском языке для широкой читательской аудитории: парижские «Литературные тетради» и «Договор», лондонские «Приложение» и «Пульс», немецкие «Архипелаг» и «Просмотр». Данные издания после нелегального ввоза в Польшу имели большое влияние на формирование общественного мнения.

В целом, в самой стране и за её пределами периодизация развития польской литературы обладает существенными различиями. Связанно это прежде всего с тем, что литература в эмиграции в меньшей степени была подвержена влиянию исторических событий. Литературу эмигрантов, как правило, делят на следующие периоды: 1945–1951 гг. — этап формирования, 1951–1976 гг. — период расцвета и стабилизации, 1976–1989 гг. — период проникновения.

Проделанный анализ позволяет выделить такие важные особенности польской литературы XX в., как политизированность и динамическое развитие, обусловленное влиянием быстро изменяющегося социально-политического строя. В то же время социально-политический строй не смог добиться тотального контроля над обществом. Всё это время, включая годы правления В. Гомулки¹⁰, особенно Э. Герека¹¹, и пр., в Польше существовало потенциальное сопротивление, поддерживалась постоянная готовность к бунту (рост «протестной» литературы, литературы эмиграции с 1976 г.). Неустанная и плодотворная борьба за обогащение эстетическим материалом в польской литературе на протяжении второй половины XX в. сказалась на современном состоянии литературной жизни страны. По замечаниям В. Болецкого, изменения, наступившие в результате событий второй половины XX в., привели к постмодернизму в польской литературе, эстетизации и художественным преобразованиям, в том числе глубокому психологизму произведений польских авторов.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что подробное деление на периоды: 1949–1953 гг. — «сталинизация» польской культуры; 1953–1960 гг. — «оттепель»; 1960–1968 гг. — литература «расчёта»; 1968–1975 гг. — период борьбы за ослабление цензурных ограничений; 1975–1980 гг. — новая волна политической и социальной активности творческих кругов, «поколение х»; с 1980 г. — усиление активности писателей, экспансия литературы эмиграции (период «проникновения»¹²) — позволяет наиболее полно проследить динамику польской культуры второй половины XX в. и польской литературы в частности, находившейся в состоянии постоянной полемики.

¹ *Krajewski A. Między współpracą a oporem. Twórcy kultury wobec systemu politycznego PRL (1975–1980).* Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2004.

² *Roszkowski W. Historia Polski 1914–2004.* Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2005.

³ *Stabro S. Literatura polska, 1944–2000 w zarysie.* Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2005.

⁴ *Берым Б. Шестилетний план экономического развития и строительства основ социализма в Польше.* Warszawa: Książka i wiedza, 1950. С. 56.

⁵ Там же. С. 493.

⁶ *Kisielewski S. O podwójnym muśleniu i działaniu.* Paryż: Kultura, 1980. Nr. 3. S. 104.

⁷ *Krajewski A. Między współpracą a oporem.* Указ. соч.

⁸ *Popper K. R. Społeczeństwo otwarte i jego wrogowie.* Warszawa, 1993. Cz. 1. S. 11.

⁹ *Тухомирова В. Я. Польская проза о Второй мировой войне в социокультурном контексте. 1989–2000.* М.: Ин-т славяноведения, 2004. С. 64.

¹⁰ В 1943–1948 гг. генеральный секретарь ЦК ППР. После создания в 1948 г. Польской объединённой рабочей партии (ПОРП) избран членом ЦК ПОРП. На 3 пленуме ЦК в ноябре 1949 г. был выведен из состава ЦК ПОРП. С октября 1956 г. по декабрь 1970 г. — первый секретарь ЦК ПОРП.

¹¹ В декабре 1970 г. на 7 пленуме ЦК ПОРП избран первым секретарём ЦК ПОРП.

¹² *Stabro S. Literatura polska, 1944–2000 w zarysie.* Указ. соч.